

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

LABOUR PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY AND COGNITIVE ERGONOMICS

Научная статья
УДК 159.9.072

Личностные предикторы успешности вузовской профессиональной подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний

Сергей Леонидович Леньков¹, доктор психологических наук, профессор
Надежда Евгеньевна Рубцова², доктор психологических наук, профессор

¹ Российская академия образования
Москва (119121, ул. Погодинская, д. 8), Российская Федерация

² Российский новый университет
Москва (105005, ул. Радио, д. 22), Российская Федерация

¹ new_psy@mail.ru, ² hope432810@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6934-3229>, ² <https://orcid.org/0000-0002-1323-4741>

Аннотация:

Введение. На основе анализа научной литературы отобраны целесообразные показатели успешности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования (далее – ООВО) Федеральной службы исполнения наказаний (академическая успеваемость, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой, смысл учебы, идентичность с факультетом) и потенциальные личностные предикторы этих показателей (факторы Большой пятерки и Темной тетрады личностных черт, а также показатели соответствия профессиональным интересам и жизненным планам). Цель исследования – проверка влияния указанных личностных факторов на выбранные показатели успешности вузовской профессиональной подготовки будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. **Методы.** Для измерений использовали оригинальные или модифицированные психодиагностические методики («Утрехтская шкала вовлеченности в работу», «Краткий индекс аффективной удовлетворенности работой», «Краткая версия опросника Big Five Inventory-2», «Краткий опросник Темной тетрады», «Опросник организационной и суборганизационной

Ключевые слова:

Федеральная служба исполнения наказаний, курсанты ООВО, вузовская профессиональная подготовка, успешность подготовки, личностные предикторы успешности, Большая пятерка, Темная тетрада

Для цитирования:

Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Личностные предикторы успешности вузовской профессиональной подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2(110). С. 253–273.

идентичности», «Шкала осмысленности работы»), а также авторские шкалы для измерения академической успеваемости, соответствия профессиональным интересам и жизненным планам. Выборку исследования составили 282 курсанта ООВО Федеральной службы исполнения наказаний. Ключевым методом статистического анализа данных был однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты. Установлено, что личностные факторы могут оказывать существенное и широкое влияние на показатели успешности профессиональной подготовки курсантов. Так, соответствие жизненным планам оказывает заметное положительное влияние на удовлетворенность учебой, вовлеченность в учебу и идентичность с факультетом, соответствие профессиональным интересам – на удовлетворенность учебой и вовлеченность в учебу; нейротизм оказывает сильное отрицательное влияние на вовлеченность в учебу. Наиболее широкое влияние выявлено для фактора добросовестности, который оказывает статистически значимое влияние на все шесть рассматриваемых показателей успешности подготовки. По результатам исследования предложены практические рекомендации, определяющие целевые ориентиры для организации практической психологической и педагогической работы, направленной на повышение показателей успешности вузовской профессиональной подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026;
одобрена после рецензирования 26.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Personal predictors of success in higher education vocational training of Federal Penitentiary Service employees

Sergey L. Lenkov¹, Doc. Sci. (Psy.), Professor
Nadezhda E. Rubtsova², Doc. Sci. (Psy.), Professor

¹ The Russian Academy of Education
8, Pogodinskaya str., Moscow, 119121, Russian Federation

² Russian New University
22, Radio str., Moscow, 105005, Russian Federation

¹ new_psy@mail.ru, ² hope432810@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6934-3229>, ² <https://orcid.org/0000-0002-1323-4741>

Abstract:

Introduction. Based on an analysis of the academic literature, appropriate indicators of the success of vocational training of cadets at higher education organisations of the Federal Penitentiary Service have been selected (academic performance, engagement in studies, satisfaction with studies, value of studies, and identification with the faculty) and potential personality predictors of the above indicators (The Big Five (OCEAN) and the Dark Tetrad Personality Traits, as well as indicators of alignment of personal and career goals). The aim of the research is to examine the influence of the above-mentioned personality factors on specific indicators of success in higher education vocational training of future employees of the Federal Penitentiary Service.

Methods. The measurements were made using original or modified psychodiagnostic instruments (the 'Utrecht Work Engagement Scale', the 'Brief Index of Affective Job Satisfaction', the 'Short Version of the Big Five Inventory-2', the 'Short Dark Tetrad, SD4', the 'Organisational and Sub-organisational Identity Questionnaire', the 'Work Meaningfulness Scale'), as well as author-developed scales for measuring academic performance, alignment of personal and career goals. The study sample consisted of 282 cadets from the Federal Penitentiary Service's Specialised Training Centre. The key method of statistical data analysis was one-way analysis of variance. **Results.** It has been established that personal factors can have a significant and wide-ranging impact on the success of cadets' vocational training. Thus, alignment with life plans (personal goals) has a noticeable positive effect on satisfaction with studies, engagement in studies and identification with the faculty; alignment with professional interests (professional goals) has a positive effect on satisfaction with studies and engagement in studies; neuroticism has a strong negative effect on engagement in studies. The most extensive influence was found for the conscientiousness factor, which has a statistically significant effect on all of the six indicators of training success under consideration. Based on the findings of the research, some practical recommendations

Keywords:

Federal Penitentiary Service, cadets, higher education vocational training, training success, personality predictors of success, Big Five, Dark Tetrad

For citation:

Lenkov S. L., Rubtsova N. E. Personal predictors of success in higher education vocational training of Federal Penitentiary Service employees // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 253–273.

were provided, including target reference points for organising practical psychological and educational work aimed at improving the success rates of higher education vocational training of Federal Penitentiary Service employees.

The article was submitted February 11, 2026;
approved after reviewing March 26, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Личностные предикторы успешности обучения изучаются уже более века: например, известно исследование влияния фактора «воля», осуществленное в 1915 году (цит. по: [1]). Постепенно данное направление охватило и ступень высшего образования. К настоящему времени успешность вузовской подготовки в целом является глубоко исследованной предметной областью, изучаемой в рамках психологии труда, педагогической психологии, педагогики и других научных отраслей. К современным тенденциям здесь можно отнести аргументированное признание важной роли личностных факторов, детерминирующих подобную успешность, наряду с факторами когнитивными, регулятивными, организационными и иными (см., например, [2]).

Для постановки проблемы исследования были сформулированы три основных вопроса, поиск ответов на которые определил направление анализа научной литературы:

1. Какие показатели успешности вузовской профессиональной подготовки целесообразно выделить и в какой степени они изучены?

2. Какие личностные предикторы успешности вузовской профессиональной подготовки целесообразно выделить и в какой степени они изучены?

3. Как результаты ответов на первые два вопроса соотносятся с исследованиями будущих сотрудников такой специфической и относительно слабо изученной профессиональной группы, как сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России)?

При рассмотрении третьего вопроса важно отметить методологическое ограничение нашего анализа: он сфокусирован преимущественно на отечественных (российских) исследованиях в области профессиональной подготовки в ООВО уголовно-исполнительной системы. Такой фокус был выбран не потому, что в зарубежной науке отсутствует интерес к данной проблематике. Напротив, вопросы психологии труда, адаптации и профессионального обучения сотрудников пенитенциарных учреждений (prison /correctional officers) широко исследуются в международном контексте [3–6]. Однако предметом нашего специального рассмотрения стала именно сложившаяся российская научная традиция и система ведомственного образования. Более того, различия в самих системах исполнения наказаний, а также в существующих специализированных образовательных системах, наряду со значительными кросс-культурными различиями, существенно затрудняют прямой перенос зарубежного опыта в отечественные условия профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России и снижают конструктивный потенциал сравнительного анализа. Поэтому в рамках данного исследования релевантные работы зарубежных авторов привлекались преимущественно для рассмотрения широкого контекста вузовской подготовки (для различных образовательных организаций и специальностей), в то время как в специализированном контексте подготовки в ООВО ФСИН России использовались, как правило, отечественные исследования.

Рассматривая показатели успешности вузовской подготовки (с учетом ООВО системы ФСИН России), можно констатировать, что среди изучаемых подобных показателей доминирует традиционная академическая успеваемость – как в широком контексте разнообразных образовательных организаций (см., например, [1, 7–13]), так и в специализированном контексте ООВО ФСИН России (см., например, [14–16]). В силу этого мы также включили академическую успеваемость в перечень рассматриваемых показателей успешности.

При этом наше исследование выполнено с позиций психологии труда, где обучение студентов в ООВО рассматривается не только как процесс формирования определенных знаний (или компетенций), но и как важный этап профессионального становления будущего субъекта труда, затрагивающий, в частности, становление личности профессионала (см., например, [17]). Такой подход расширяет представления об успешности вузовской подготовки, которая рассматривается в первую очередь как подготовка профессиональная. В связи с этим заметим, что помимо академической успеваемости отечественные и зарубежные авторы часто рассматривают иные, весьма разнообразные показатели успешности. Для широкого круга ООВО это, например: профессиональная идентичность [18–20], уровень усталости от учебной деятельности [21], приверженность обучению [2], психологическая вовлеченность [22]; академическая успешность, понимаемая как факт окончания образовательной организации [23] или понимаемая широко [24]; идентичность с образовательной средой ООВО, мотивация обучения, уровень профессионального самоопределения и др. [20]; мотивационные измерения [11], академическая нечестность и прокрастинация [25]. Например, Р. Т. Джантеев, сравнив понятия академической успеваемости и академической успешности, пришел к выводу, что сущность первого составляют

измеряемые формальные показатели (оценки/баллы), а второе представляет собой более широкое понятие, включающее рефлексивно-личностный аспект, социальные и ценностные аспекты сравнения, оценивания и самооценивания [24].

В исследованиях, посвященных ООВО ФСИИ России, в качестве показателей успешности подготовки изучались, в частности, процессы формирования: психологической устойчивости [26], личностной ответственности [27], эмоционального интеллекта [28], моральных качеств [29]; мотивации, самооценки, эмоциональных и волевых особенностей [15]; положительного образа будущей профессии [30], психологической готовности к выполнению служебных обязанностей [31], профессионально важных качеств¹ [32], профессиональной мотивации (мотивации к службе) [33; 34] и др.

Ввиду широты подходов предмет и цель данного исследования потребовали методологической конкретизации. В результате был сформирован комплекс показателей успешности подготовки курсантов ООВО ФСИИ России, включающий как адаптированные существующие критерии, так и вновь предложенные:

- академическая успеваемость как наиболее традиционный показатель, во многом характеризующий формирование профессиональной компетентности выпускника ООВО;
- поскольку вузовская среда может и должна играть существенную роль в формировании профессиональной идентичности (см., например, [35]), в состав рассматриваемых показателей успешности мы ввели идентичность с факультетом, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебной и смысл учебы.

Рассматривая выбор целесообразных личностных предикторов успешности подготовки с учетом ООВО системы ФСИИ России, отметим, что в исследованиях детерминации успешности вузовской подготовки встречаются многие личностные факторы. Для разнообразных ООВО, помимо широко известных факторов Большой пятерки и Темной тетрады (или триады), это, например: профессиональная направленность [7; 36]; страх выступить, мотивация самосовершенствования, социальный интеллект [21]; психологическая вовлеченность [22]; низкая ситуативная тревожность, осознанность саморегуляции деятельности, высокий личностный адаптационный потенциал [23]; макиавеллизм и склонность ко лжи [11], мотивы достижения, принадлежности и власти [37] и др.

Для ООВО системы ФСИИ России примерами изучаемых личностных предикторов успешности вузовской подготовки могут служить: заинтересованность в профессии и в преподаваемых дисциплинах [15]; эмоциональный интеллект, эмоциональная устойчивость, эмпатия, мотивационные факторы [16]; удовлетворенность профессиональной подготовкой [38]; осознанность выбора профессии, личная значимость службы и стремление к самореализации в ней [31], осмысленность профессионального выбора [39], мотивация к службе [33], ценностно-смысловые составляющие адаптационного потенциала [40] и др.

В связи с отмеченным многообразием в рамках исследования мы ограничились тремя группами предикторов: 1) Большая пятерка, 2) Темная тетрада, 3) выделенные нами показатели соответствия профессиональной и жизненной направленности профилю получаемого образования.

Среди выделенных групп предикторов черты Большой пятерки в общем контексте высшего образования изучались, по-видимому, наиболее часто (см., например, [1; 2; 8-10; 12; 13; 41]). Вместе с тем данные о влиянии этих черт на успешность обучения остаются противоречивыми. Например, значимое влияние на академическую успеваемость было выявлено для:

- интроверсии (низкой экстраверсии), согласия (доброжелательности) и нейротизма - у российских студентов факультетов экономики и бизнес-информатики [1];
- только осознанности (добросовестности) - для российских студентов-лингвистов [13];
- добросовестности и открытости опыту - на выборке итальянских студентов различных программ бакалавриата [12];
- только нейротизма - на выборке российских студентов [8].

В системе ООВО ФСИИ России исследования, посвященные роли личностных черт Большой пятерки, единичны. В качестве примера можно привести работу Е. А. Кусакиной, выполненную на выборке курсантов-бакалавров, обучающихся по направлению «Зоотехния» (с ведомственной специализацией в области кинологии) [42]. Однако следует отметить, что в данном исследовании не ставилась задача эмпирической проверки связи этих черт с какими-либо показателями успешности подготовки.

¹ См.: Сорокоумова С. Н., Заргаров А. В., Ганишина И. С. О структуре личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИИ России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 270-280. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-1-270-280>

Значительно реже, чем исследования факторов Большой пятерки, встречаются работы, в которых рассматриваются личностные детерминанты, относящиеся к двум другим группам, выделенным в рамках нашего исследования. Так, в широком контексте разнообразных ООВО факторы Темной тетрады изучались, например, в работах Ф. В. Дериша, Е. Р. Поповой [8] и др. [43], факторы Темной триады – в работах [25; 37; 44–48]. Однако полученные результаты зачастую противоречивы (см., например, [49]). Так, в исследовании Ф. Ибн-Аббаси и др. психопатия и нарциссизм оказались как положительными, так и отрицательными предикторами результатов обучения, в то время как макиавеллизм проявил себя как исключительно положительный предиктор [45]. В свою очередь Ф. В. Дериш и Е. Р. Попова обнаружили, что на успеваемость студентов влияет только такой фактор Темной тетрады, как психопатия [8].

В системе ООВО ФСИН России исследования роли факторов Темной тетрады или триады встречаются редко. В ходе проведенного анализа нам не удалось обнаружить ни одного подобного исследования. Вместе с тем встречаются работы, в которых рассматривалось влияние отдельных факторов подобного плана: в частности, психопатии [50], макиавеллизма [51; 52], нарциссизма [53; 54].

Факторы профессионального соответствия в том виде, в каком они представлены в нашем исследовании, по-видимому, еще не анализировались. Вместе с тем рассматривались некоторые относительно близкие к ним (но не тождественные) личностные предикторы. В разнообразных ООВО изучалось влияние на успешность обучения (чаще всего – на академическую успеваемость): профессиональной направленности, соответствующей профилю образования [7]; мотивационных комплексов на основе самооценки [10], ценностно-смысловых составляющих адаптационного потенциала [40] и др. Для курсантов ООВО ФСИН России теоретически обосновано, что осмысленность профессионального выбора содействует формированию сотрудника уголовно-исполнительной системы как профессионала, носителя и хранителя традиций и ценностей [39], хотя эмпирических подтверждений этого не приведено. Подобные исследования подтверждают важность ценностно-смысловых ориентаций, включая адекватную профессиональную направленность; поэтому мы включили в состав предикторов соответствие профессиональным интересам.

При этом в современных условиях системы ценностей и целей студентов ООВО подвергаются существенной трансформации. Отмечается, что образование для современных студентов выступает как «ценность-цель», и его необходимость состоит не столько в познании и самосовершенствовании, сколько в решении проблем при выборе будущей профессиональной деятельности и организации материального благополучия [55]. С. А. Тарасова акцентирует внимание в т. ч. и на необходимости формирования в период обучения в ООВО ценностно-смысловых составляющих адаптационного потенциала будущих сотрудников учреждений ФСИН России, поскольку это позволит предупредить возможные ошибки и разочарования на начальном этапе самостоятельной профессиональной деятельности, сформирует готовность к активным и осознанным действиям [40, с. 97]. С нашей точки зрения, фактор соответствия жизненным планам является важной составляющей такого потенциала, ключевой для его ценностно-смыслового ядра. С учетом подобных обстоятельств мы включили в состав предикторов соответствие жизненным планам.

Проведенный анализ позволил наметить цель и гипотезу исследования.

Цель исследования – проверить влияние личностных факторов Большой пятерки, Темной тетрады, соответствия интересам и планам на выбранные показатели успешности вузовской профессиональной подготовки будущих сотрудников ФСИН России. *Гипотеза исследования*: некоторые из данных факторов могут оказывать существенное влияние на определенные показатели успешности.

Новизна исследования обусловлена следующим. Во-первых, методологическая новизна. Впервые проводится комплексный сравнительный анализ совместного влияния трех ключевых групп предикторов на успешность подготовки в ООВО ФСИН России: 1) базовых личностных черт (Большая пятерка); 2) социально-дезадаптивных черт (Темная тетрада); 3) факторов ценностно-мотивационного соответствия обучения профессиональным интересам курсантов. Первые две группы изучались преимущественно изолированно, их сопоставление друг с другом и с третьей группой осуществлено впервые.

Во-вторых, операционализация зависимой переменной. В отличие от большинства исследований, где успешность изучается как академическая успеваемость, в данной работе она концептуализирована через широкий спектр критериев (пять дополнительных показателей), отражающих различные аспекты профессионального становления (например, сформированность профессиональной идентичности, практические компетенции и т. д.).

Кроме этого, свой вклад в новизну исследования вносит специфика рассматриваемой выборки – курсантов ООВО ФСИН России, для которой исследований личностных предикторов успешности вузовской профессиональной подготовки значительно меньше, чем для выборок студентов как общих, так и специальных для некоторых вузов иного профиля (например, педагогических).

Методы

Показатели успешности вузовской профессиональной подготовки включили: вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой, идентичность с факультетом, осмысленность и бессмысленность учебы, академическую успеваемость.

Вовлеченность в учебу измеряли, модифицировав русскоязычную версию опросника «Утрехтская шкала вовлеченности в работу (UWES)»² с помощью замены во всех вопросах термина «работа» на термин «учеба в вузе». В рамках статьи анализируется только общая шкала вовлеченности в учебу, а результаты по субшкалам (Энергичность, Энтузиазм и Поглощенность) не рассматриваются.

Удовлетворенность учебой измеряли, модифицировав, аналогично предыдущему, опросник «Краткий индекс аффективной удовлетворенности работой (BIAJS)» в русскоязычной адаптации³.

Идентичность с факультетом измеряли с помощью «Опросника организационной и суборганизационной идентичности (OSIQ)» [56, с. 95], который предусматривает настройку для применения к различным организационным структурам. В нашем исследовании рассматривалась суборганизационная идентичность студентов, проявляемая по отношению к своему факультету (см. [56, с. 83]). Соответствующую формулировку получили вопросы: например, «Мне не безразлично, что происходит на факультете». Опросник включает две субшкалы (Когнитивная идентичность и Аффективная идентичность), однако в рамках статьи анализируется только общая шкала идентичности с факультетом.

Осмысленность учебы измеряли, модифицировав опросник «Шкала осмысленности работы» [57]. Как и в предыдущих случаях, модификация заключалась в замене во всех вопросах опросника термина «работа» на термин «учеба в вузе». Модифицированный опросник включает две субшкалы – Осмысленность учебы и Бессмысленность учебы; общей шкалы не предусмотрено.

Академическую успеваемость измеряли по самооценке результатов последней сессии или аттестации (градации: 1 – чаще оценки «3», 2 – чаще «4» или «5», 3 – чаще «5»). Проверка на пилотных выборках показала, что такая самооценка, при всей ее упрощенности, хорошо согласуется с объективными данными экзаменационного и рейтингового контроля успеваемости.

Личностные факторы, которые, согласно гипотезе исследования, могли бы оказывать влияние на успешность вузовской профессиональной подготовки, включили три группы, из которых первые две – широко известные личностные черты Большой пятерки и Темной тетрады, а третью группу составили два специфических фактора, характеризующих соответствие профессиональной и жизненной направленности респондента выбранному профилю образования.

Большая пятерка включает экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм (негативную эмоциональность) и открытость опыту. Для измерения использовали «Краткую версию опросника Big Five Inventory-2 (BFI-2-S)» в русскоязычной адаптации [58, с. 107]. Опросник включает пять шкал, соответствующих выраженности черт Большой пятерки. При этом каждая шкала включает также по три субшкалы, которые в статье не рассматриваются.

Темная тетрада личности включает макиавеллизм, нарциссизм, психопатию и садизм (при этом два последних фактора понимаются в бытовом, а не клиническом смысле). Для измерения использовали «Краткий опросник Темной тетрады (SD4)» в русскоязычной адаптации [59, с. 96]. Опросник включает четыре шкалы, соответствующие выраженности черт Темной тетрады.

Факторы соответствия. Данная группа включает два фактора: соответствия профессиональным интересам и соответствия жизненным планам.

Соответствие профессиональным интересам измеряли по самооценке в виде ответа на вопрос «Как получаемая в вузе специальность связана с Вашими личными предпочтениями?»

² Schaufeli W. B., Bakker A. B. Utrecht Work Engagement Scale Preliminary Manual Version 1.1. Occupational Health Psychology Unit Utrecht University, Utrecht. 2004 // Wilmar B. Schaufeli : [website]. <https://www.wilmarschaufeli.nl/tests/#engagement> (дата обращения: 17.10.2022).

³ Ловаков А. В. Связь между организационной идентификацией и благополучием работника: роль трудоголизма как медиатора : дис. ... канд. психол. наук. Москва : НИУ ВШЭ, 2018. С. 123.

с градациями шкалы Лайкерта от 1 «Абсолютно не соответствует моим интересам; учеба нужна мне только для статуса (наличие диплома), саморазвития или по иным внешним причинам» до 6 «Полностью соответствует моим интересам и предпочтениям».

Соответствие жизненным планам измеряли по самооценке в виде ответа на вопрос «Как получаемая в вузе специальность связана с Вашими жизненными планами после завершения учебы?» с градациями шкалы Лайкерта от 1 «Я уверен(а), что не буду работать по данной специальности» до 6 «Я уверен(а), что буду работать по специальности».

Процедуры сбора и анализа данных. Исходная выборка включила 300 курсантов ООВО ФСИН России, которые дали информированное согласие на участие в исследовании и заполнили предложенные опросники, представленные в виде Гугл-форм (Google forms). После первичной обработки некоторые данные были признаны невалидными и удалены: например, респондент дал одинаковые ответы на все вопросы определенного опросника, включая прямые и обратные вопросы. В итоге данные 282 респондентов (94%) оказались, по крайней мере, частично валидными и вошли в итоговую выборку исследования.

Анализ данных выполняли с помощью статистического пакета программ IBM SPSS Statistics for Windows (IBM Corp., Armonk, NY, USA), используя методы дескриптивного, корреляционного и дисперсионного анализа⁴.

Выборка исследования. Выборка включила 282 курсанта, проходящих профессиональную подготовку в ООВО ФСИН России, в числе которых Санкт-Петербургский университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин) и Академия ФСИН России (г. Рязань). Возраст респондентов от 18 до 26 лет ($M = 20,23$; $SD = 1,379$). В составе выборки представлены курсанты:

- различного пола - 177 человек (63,6 %) женского и 105 (36,4 %) мужского;
- различных уровней образования (251 курсант специалитета и 31 - бакалавриата) и курсов обучения (29 курсантов первого курса, 79 - второго, 91 - третьего, 69 - четвертого, 14 - пятого);
- различных специальностей, в т. ч.: юридического профиля (правоохранительная деятельность, юриспруденция и др.) - 156 чел., психологического профиля (психология служебной деятельности, психология) - 117 чел., иного профиля (экономическая безопасность, социальная работа, пожарная безопасность) - 9 чел.

Курсанты, вошедшие в выборку, обучались преимущественно по дневной форме обучения (279 чел.), а также по очно-заочной (1 чел.) и заочной (2 чел.).

Результаты и обсуждение

Дескриптивная статистика по исследуемым личностным факторам представлена в таблице 1, по показателям успешности вузовской профессиональной подготовки - в таблице 2.

Таблица 1

Дескриптивная статистика исследуемых личностных факторов

Table 1

Descriptive statistics for the personality factors under consideration

Независимые переменные			Дескриптивная статистика			
Группа	Код	Название	N (α)	Min (Max)	M (SD)	As (Ex)
Большая пятерка	BF1	Экстраверсия	200 (0,651)	11 (30)	21,01 (4,121)	-0,043 (-0,543)
	BF2	Доброжелательность	200 (0,509)	11 (30)	20,49 (3,524)	0,281 (-0,051)
	BF3	Добросовестность	200 (0,692)	11 (30)	21,65 (4,003)	-0,011 (-0,690)
	BF4	Нейротизм	200 (0,696)	6 (28)	14,96 (4,308)	-0,076 (-0,244)
	BF5	Открытость опыту	200 (0,606)	13 (30)	20,55 (3,837)	0,321 (-0,522)

⁴ IBM Corporation. IBM SPSS Statistics Algorithms. Armonk, New York, United States : IBM Corp., 2021. URL: <https://www.ibm.com/docs/en/> (дата обращения: 17.12.2025).

Окончание таблицы 1

Независимые переменные			Дескриптивная статистика			
Группа	Код	Название	N (α)	Min (Max)	M (SD)	As (Ex)
Темная тетрада	DT1	Макиавеллизм	205 (0,678)	10 (33)	21,70 (4,848)	0,030 (-0,294)
	DT2	Нарциссизм	205 (0,678)	10 (33)	21,85 (4,389)	-0,058 (-0,139)
	DT3	Психопатия	205 (0,743)	7 (31)	15,56 (4,993)	0,425 (-0,171)
	DT4	Садизм	205 (0,775)	7 (33)	15,64 (5,754)	0,236 (-0,628)
Соответствие	S1	Соответствие интересам	282	1 (6)	3,96 (1,592)	0,011 (-1,288)
	S2	Соответствие планам	282	1 (6)	4,96 (1,176)	-1,075 (0,408)

Примечания: 1. n – количество валидных данных для данной переменной; α – надежность по внутренней согласованности (коэффициент «альфа Кронбаха»); Min – минимум, Max – максимум; M – среднее значение, SD – стандартное отклонение; As – асимметрия, Ex – эксцесс.
2. Стандартная ошибка асимметрии для разных переменных варьируется в пределах от 0,145 до 0,172; стандартная ошибка эксцесса – от 0,289 до 0,342.
3. Для шкал соответствия интересам и соответствия планам альфа Кронбаха не вычисляется, т. к. каждая из данных шкал состоит всего из одного пункта.

Таблица 2

Дескриптивная статистика показателей успешности вузовской профессиональной подготовки

Table 2

Descriptive statistics for the indicators of success of higher education vocational training

Зависимые переменные		Дескриптивная статистика					
Код	Название	n	α	Min/Max	M (SD)	As	Ex
LE	Вовлеченность в учебу	280	0,877	2/45	31,49 (9,035)	-0,503	0,328
LS	Удовлетворенность учебой	282	0,866	4/28	17,36 (5,182)	0,116	0,024
FI	Идентичность с факультетом	282	0,761	6/36	26,40 (5,139)	-0,584	2,258
LO1	Осмысленность учебы	265	0,691	6/30	20,98 (4,602)	-0,431	0,392
LO2	Бессмысленность учебы	265	0,650	6/30	17,55 (4,287)	-0,169	0,144
USP	Академическая успеваемость	282	—	1/3	2,12 (0,600)	-0,049	-0,281

Примечания: 1. n – количество валидных данных для данной переменной; α – надежность по внутренней согласованности (коэффициент «альфа Кронбаха»); Min – минимум, Max – максимум; M – среднее значение, SD – стандартное отклонение; As – асимметрия, Ex – эксцесс.
2. Стандартная ошибка асимметрии для разных переменных варьируется в пределах от 0,145 до 0,150; стандартная ошибка эксцесса – от 0,289 до 0,298.
3. Для шкалы академической успеваемости альфа Кронбаха не вычисляется, т. к. шкала состоит всего из одного пункта.

Как видно из таблиц 1 и 2, распределения изучаемых переменных не слишком отличаются от нормального (по показателям асимметрии и эксцесса в сравнении с их стандартными ошибками), что обосновывает корректность последующего применения линейного корреляционного, а также дисперсионного анализа.

Отметим также, что надежность по внутренней согласованности на выборке исследования для всех переменных оказалась ниже (иногда существенно), чем заявленная разработчиками соответствующих методик (см. таблицы 1 и 2, а также указанные в разделе «Методы» источники используемых методик). Данный факт объясняется в первую очередь спецификой используемой выборки (курсанты ООВО ФСИН России), поскольку разработка упомянутых методик проводилась на значительно более широких выборках. Кроме того, могла внести вклад выполненная нами модернизация некоторых методик, отмеченная в разделе «Методы». Тем не менее надежность по внутренней согласованности в целом осталась удовлетворительной (особенно с учетом широко признанного ослабления традиционных психометрических требований в случае личностных опросников), что подтверждает достоверность полученных результатов.

Как видно из таблицы 3, многие личностные факторы продемонстрировали корреляционные связи с различными показателями успешности.

Таблица 3
Корреляции Пирсона личностных факторов и показателей успешности

Table 3
Pearson's correlations between the personality factors and the indicators of success

Личностные факторы	Показатели успешности					
	LE	LS	FI	LO ₁	LO ₂	USP
BF ₁	0,349**	0,274**	0,274**	0,258**	-0,217**	0,120
BF ₂	0,217**	0,151*	0,205**	0,279**	-0,328**	0,149*
BF ₃	0,328**	0,230**	0,236**	0,273**	-0,295**	0,199**
BF ₄	-0,363**	-0,326**	-0,304**	-0,271**	0,308**	-0,087
BF ₅	0,118	0,122	0,171*	0,106	-0,096	0,046
DT ₁	-0,140*	-0,070	0,047	0,007	-0,022	-0,030
DT ₂	0,102	0,128	0,119	0,084	0,034	0,085
DT ₃	-0,075	-0,066	-0,057	-0,166*	0,300**	-0,040
DT ₄	-0,141*	-0,121	-0,143*	-0,276**	0,299**	-0,088
S ₁	0,249**	0,257**	0,224**	0,088	-0,051	-0,040
S ₂	0,444**	0,442**	0,343**	0,187**	-0,199**	0,092

Примечания: 1. Расшифровка обозначений личностных факторов представлена в таблице 1, а показателей успешности в таблице 2.
2. Статистически значимые корреляции ($p < 0,05$) выделены полужирным шрифтом.
3. * – Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.
4. ** – Корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Наиболее нагруженными (имеют по 5 или 6 статистически значимых связей) являются четыре из пяти факторов Большой пятерки (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность и нейротизм), а также показатель «Соответствие планам». Однако при этом по величине выявленные связи являются лишь средними (максимум представляет $r = 0,444$ для связи соответствия планам и вовлеченности в учебу). Кроме того, наличие корреляционных связей еще не равнозначно влиянию личностных факторов, для выявления которого был применен однофакторный дисперсионный анализ (one-way ANOVA), результаты которого представлены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, выявлены приоритеты влияния каждого рассматриваемого личностного фактора на изучаемые показатели успешности. Среди факторов Большой пятерки значимое влияние ($p < 0,01$) оказывают:

– экстраверсия – на вовлеченность в учебу ($F = 8,04$), идентичность с факультетом ($F = 6,94$) и удовлетворенность учебой ($F = 6,90$);

– доброжелательность – на бессмысленность учебы ($F = 8,93$; отрицательное влияние), осмысленность учебы ($F = 8,33$), вовлеченность в учебу ($F = 5,49$) и идентичность с факультетом ($F = 5,47$);

- добросовестность - на бессмысленность учебы ($F = 9,70$; отрицательное влияние) и вовлеченность в учебу ($F = 7,85$);

- нейротизм - на вовлеченность в учебу ($F = 10,71$; отрицательное влияние), бессмысленность учебы ($F = 9,73$), идентичность с факультетом ($F = 9,16$; отрицательное влияние), удовлетворенность учебой ($F = 7,60$; отрицательное влияние) и осмысленность учебы ($F = 5,79$; отрицательное влияние).

Таблица 4

Проверка влияния личностных факторов на показатели успешности

Table 4

Assessment of the influence of the personal factors on the indicators of success

ЛФ	ПУ	Результаты ANOVA		Средние значения по группам			Результаты сравнения групп		
		F	p	1	2	3	1-2	1-3	2-3
BF ₁	LE	8,04	0,000	28,51	30,72	34,84	0,372	0,001	0,012
	FI	6,94	0,001	25,02	25,76	28,17	0,646	0,002	0,018
	LS	6,90	0,001	16,39	16,35	19,21	0,999	0,009	0,002
	LO ₁	4,33	0,014	19,70	20,85	22,15	0,247	0,017	0,288
	LO ₂	4,13	0,018	17,98	17,63	15,92	0,878	0,037	0,058
	USP	2,91	0,057	1,98	2,21	2,17	0,054	0,180	0,921
BF ₂	LO ₂	8,93	0,000	18,26	17,65	15,14	0,663	0,000	0,004
	LO ₁	8,33	0,000	19,58	20,72	22,94	0,302	0,000	0,021
	LE	5,49	0,005	30,14	29,95	34,83	0,992	0,010	0,003
	FI	5,47	0,005	24,93	26,43	27,91	0,228	0,003	0,097
	LS	1,40	0,248	16,61	17,23	18,17	0,776	0,179	0,505
	USP	1,06	0,349	2,07	2,12	2,22	0,856	0,337	0,578
BF ₃	LO ₂	9,70	0,000	18,23	18,03	15,35	0,961	0,001	0,001
	LE	7,85	0,001	28,15	31,64	34,27	0,087	0,001	0,167
	FI	4,50	0,012	24,82	26,80	27,28	0,080	0,023	0,806
	LO ₁	4,34	0,014	19,68	21,02	22,03	0,161	0,014	0,486
	USP	3,63	0,028	2,00	2,12	2,27	0,428	0,035	0,272
	LS	3,17	0,044	16,12	17,35	18,33	0,400	0,028	0,489
BF ₄	LE	10,71	0,000	35,13	31,60	27,47	0,034	0,000	0,034
	LO ₂	9,73	0,000	15,08	17,64	18,42	0,001	0,000	0,538
	FI	9,16	0,000	28,65	25,73	24,93	0,000	0,001	0,669
	LS	7,60	0,001	19,33	17,01	15,74	0,014	0,001	0,329
	LO ₁	5,79	0,004	22,60	20,73	19,68	0,082	0,004	0,332
	USP	0,31	0,732	2,16	2,14	2,08	0,975	0,725	0,824
BF ₅	FI	3,37	0,037	25,79	25,57	27,69	0,966	0,078	0,042
	LE	2,18	0,116	30,35	30,52	33,39	0,994	0,128	0,212
	LO ₁	2,08	0,128	20,00	21,56	21,19	0,094	0,374	0,899
	LO ₂	1,04	0,357	17,62	17,38	16,55	0,947	0,345	0,513
	LS	0,98	0,377	16,73	17,16	17,98	0,870	0,373	0,640
	USP	0,57	0,569	2,07	2,17	2,15	0,540	0,767	0,963
DT ₁	FI	1,87	0,157	26,20	25,61	27,11	0,754	0,476	0,143
	LE	1,15	0,318	32,62	30,63	30,40	0,376	0,362	0,987
	LO ₂	1,13	0,324	17,29	17,92	16,85	0,659	0,850	0,302

Окончание таблицы 4

ЛФ	ПУ	Результаты ANOVA		Средние значения по группам			Результаты сравнения групп		
		F	p	1	2	3	1-2	1-3	2-3
	USP	0,41	0,662	2,14	2,17	2,09	0,928	0,870	0,648
	LS	0,17	0,844	17,41	16,91	17,20	0,834	0,974	0,929
	LO ₁	0,15	0,857	20,73	21,18	20,94	0,821	0,967	0,952
DT ₂	USP	2,41	0,093	2,00	2,16	2,20	0,311	0,076	0,867
	FI	1,45	0,237	25,68	25,95	26,93	0,953	0,317	0,377
	LS	1,36	0,260	16,58	16,74	17,81	0,982	0,347	0,372
	LE	1,33	0,267	29,62	31,14	32,09	0,662	0,239	0,806
	LO ₁	0,86	0,423	20,42	20,84	21,43	0,854	0,371	0,747
	LO ₂	0,51	0,603	16,96	17,77	17,39	0,584	0,830	0,864
DT ₃	LO ₂	8,10	0,000	16,00	16,92	18,78	0,384	0,000	0,033
	LO ₁	4,56	0,012	22,42	20,03	20,66	0,010	0,060	0,702
	LE	1,74	0,178	32,97	30,48	30,30	0,249	0,170	0,993
	USP	1,28	0,279	2,21	2,05	2,15	0,261	0,815	0,523
	FI	0,97	0,382	27,02	26,11	25,93	0,444	0,339	0,974
	LS	0,84	0,434	17,86	16,95	16,80	0,551	0,385	0,984
DT ₄	LO ₁	8,24	0,000	23,08	20,38	20,01	0,002	0,000	0,880
	LO ₂	7,73	0,001	15,96	17,04	18,85	0,256	0,000	0,034
	FI	3,51	0,032	27,24	26,67	25,14	0,710	0,029	0,158
	LE	3,41	0,035	33,69	30,64	29,65	0,101	0,020	0,792
	LS	2,07	0,128	18,27	16,95	16,51	0,272	0,097	0,855
	USP	0,63	0,534	2,20	2,09	2,13	0,493	0,731	0,915
S ₁	LS	26,39	0,000	17,50	15,24	20,13	0,005	0,004	0,000
	LE	21,06	0,000	31,86	28,10	35,82	0,010	0,014	0,000
	FI	11,39	0,000	26,00	25,16	28,45	0,534	0,008	0,000
	LO ₁	4,19	0,016	21,47	20,07	21,87	0,083	0,872	0,031
	LO ₂	3,56	0,030	17,00	18,35	16,90	0,095	0,990	0,056
	USP	1,36	0,259	2,21	2,07	2,10	0,222	0,482	0,907
S ₂	LS	32,11	0,000	14,40	16,59	19,79	0,004	0,000	0,000
	LE	30,87	0,000	26,81	29,55	35,81	0,090	0,000	0,000
	FI	14,60	0,000	24,48	25,64	28,18	0,306	0,000	0,000
	LO ₂	6,96	0,001	18,93	17,60	16,58	0,085	0,001	0,202
	LO ₁	3,33	0,037	19,84	21,59	21,31	0,021	,093	0,909
	USP	0,59	0,555	2,07	2,10	2,16	0,925	0,544	0,777

Примечания: 1. ЛФ – Личностные факторы, ПУ – Показатели успешности. Расшифровка обозначений личностных факторов представлена в таблице 1, показателей успешности – в таблице 2.
2. Результаты ANOVA: F – критерий Фишера, p – статистическая значимость.
3. Результаты сравнения групп: статистическая значимость p различий средних значений по группам, определенная с помощью теста Геймса-Хоуэлла.
4. Данные по влиянию каждого личностного фактора упорядочены в порядке убывания величины F.
5. Статистически значимые значения p ($p < 0,05$) выделены полужирным шрифтом, за исключением значимости результата ANOVA по влиянию фактора соответствия интересам (S₁) на показатель «Бессмысленность учебы» (LO₂), поскольку данный результат не подтвердился в рамках множественных сравнений.

Влияние открытости опыту проявилось лишь по отношению к идентичности с факультетом ($F = 3,37$) и при этом не является высоко значимым ($p = 0,037$).

Среди факторов Темной тетрады значимое влияние ($p < 0,01$) оказывают:

- психопатия – на бессмысленность учебы ($F = 8,10$);
- садизм – на осмысленность учебы ($F = 8,24$; отрицательное влияние) и бессмысленность учебы ($F = 7,73$).

Для факторов макиавеллизма и нарциссизма статистически значимого влияния на показатели успешности не выявлено. Этот результат косвенно согласуется с данными о неоднозначной (в т. ч. в некоторых ситуациях – положительной) роли данных факторов в составе Темной триады (см. Введение).

Среди факторов соответствия значимое влияние ($p < 0,01$) оказывают оба выделенных фактора:

- соответствие интересам – на удовлетворенность учебой ($F = 26,39$; нелинейное влияние), вовлеченность в учебу ($F = 21,06$) и идентичность с факультетом ($F = 11,39$);
- соответствие планам – на удовлетворенность учебой ($F = 32,11$), вовлеченность в учебу ($F = 30,87$), идентичность с факультетом ($F = 14,60$) и бессмысленность учебы ($F = 6,96$; отрицательное влияние).

Интересный результат представляет собой выявленное нелинейное влияние соответствия интересам на удовлетворенность учебой: при переходе от низкого уровня выраженности соответствия интересам к среднему удовлетворенность учебой статистически значимо снижается, но затем, при переходе к высокому уровню, резко повышается, в т. ч. по сравнению с показателем низкого уровня выраженности (см. таблицу 4). Данный факт свидетельствует о возможности сложных, нелинейных закономерностей личностной детерминации успешности профессиональной подготовки. Возможно, курсанты, проявляющие низкий уровень соответствия профессиональным интересам, изначально относятся к обучению по выбранной специальности чисто формально (как к способу бесплатного получения все равно какого высшего образования), не предъявляя соответственно особых требований и претензий к качеству подготовки. Однако строгая проверка данного предположения требует более детального изучения.

Ранжирование по ширине влияния (включая влияние положительное, отрицательное или нелинейное) дает следующие результаты:

- абсолютный лидер по ширине влияния – фактор добросовестности: для него статистически значимое влияние выявлено на все шесть рассматриваемых показателей успешности;
- почти столь же широкое влияние оказывают факторы экстраверсии, нейротизма и соответствия жизненным планам: для каждого из них статистически значимое влияние выявлено на пять показателей успешности;
- немногим менее широкое влияние (на четыре показателя успешности) оказывают факторы доброжелательности, соответствия интересам и садизма;
- для открытости опыту влияние выявлено на один показатель успешности (идентичность с факультетом); для психопатии – на два (положительное влияние на бессмысленность учебы и отрицательное – на осмысленность учебы);
- для нарциссизма и макиавеллизма статистически значимого влияния на рассматриваемые показатели успешности не выявлено.

В таблице 5 выявленное влияние личностных предикторов для каждого показателя успешности вузовской подготовки ранжировано по силе.

Сильное или, как минимум, среднее влияние (положительное, отрицательное или нелинейное) оказывают следующие личностные факторы:

- на удовлетворенность учебой – соответствие планам, соответствие интересам, нейротизм и экстраверсия;
- на вовлеченность в учебу – соответствие планам, соответствие интересам, нейротизм, экстраверсия, добросовестность и доброжелательность;
- на идентичность с факультетом – соответствие планам, нейротизм, соответствие интересам, экстраверсия и доброжелательность;
- на бессмысленность учебы – нейротизм, добросовестность, доброжелательность, психопатия, садизм, соответствие планам;
- на осмысленность учебы – доброжелательность, садизм и нейротизм.

Из факторов Большой пятерки на академическую успеваемость курсантов ООВО ФСИН России статистически значимое влияние (слабое позитивное) оказывает только добросовестность (см. таблицу 5). Интересно отметить, что:

- аналогичный вывод получили А. Дафф и др. на выборке студентов одного из университетов Шотландии (цит. по: [8, с. 69]);

– данный результат качественно согласуется с выводом исследования С. Б. Малыха, согласно которому добросовестность оказалась единственной из пяти основных черт личности, способствовавшей индивидуальным различиям в успеваемости российских старшеклассников [60, р. 1308].

Таблица 5

Влияние личностных факторов на успешность вузовской профессиональной подготовки, ранжированное по силе

Table 5

The influence of the personal factors on success in higher education vocational training, ranked by the degree of influence

Показатели успешности	Ранг	Личностные предикторы	Сила влияния	Характер влияния
Удовлетворенность учебой (LS)	1	Соответствие планам (S ₂)	0,187	Сильное позитивное
	2	Соответствие интересам (S ₁)	0,159	Сильное нелинейное
	3	Нейротизм (BF ₄)	0,072	Среднее негативное
	4	Экстраверсия (BF ₁)	0,065	Среднее позитивное
	5	Добросовестность (BF ₃)	0,031	Слабое позитивное
Вовлеченность в учебу (LE)	1	Соответствие планам (S ₂)	0,182	Сильное позитивное
	2	Соответствие интересам (S ₁)	0,132	Сильное позитивное
	3	Нейротизм (BF ₄)	0,099	Сильное негативное
	4	Экстраверсия (BF ₁)	0,076	Среднее позитивное
	5	Добросовестность (BF ₃)	0,075	Среднее позитивное
	6	Доброжелательность (BF ₂)	0,053	Среднее позитивное
	7	Садизм (DT ₄)	0,033	Слабое негативное
Идентичность с факультетом (FI)	1	Соответствие планам (S ₂)	0,095	Сильное позитивное
	2	Нейротизм (BF ₄)	0,085	Среднее негативное
	3	Соответствие интересам (S ₁)	0,075	Среднее позитивное
	4	Экстраверсия (BF ₁)	0,066	Среднее позитивное
	5	Доброжелательность (BF ₂)	0,053	Среднее позитивное
	6	Добросовестность (BF ₃)	0,044	Слабое позитивное
	7	Садизм (DT ₄)	0,034	Слабое негативное
	8	Открытость опыту (BF ₅)	0,033	Слабое позитивное
Бесмысленность учебы (LO ₂)	1	Нейротизм (BF ₄)	0,094	Среднее позитивное
	2	Добросовестность (BF ₃)	0,094	Среднее негативное
	3	Доброжелательность (BF ₂)	0,087	Среднее негативное
	4	Психопатия (DT ₃)	0,077	Среднее позитивное
	5	Садизм (DT ₄)	0,074	Среднее позитивное
	6	Соответствие планам (S ₂)	0,050	Среднее негативное
	7	Экстраверсия (BF ₁)	0,042	Слабое негативное
Осмысленность учебы (LO ₁)	1	Доброжелательность (BF ₂)	0,082	Среднее позитивное
	2	Садизм (DT ₄)	0,079	Среднее негативное
	3	Нейротизм (BF ₄)	0,058	Среднее негативное
	4	Психопатия (DT ₃)	0,045	Слабое негативное

Окончание таблицы 5

Показатели успешности	Ранг	Личностные предикторы	Сила влияния	Характер влияния
	5-6	Добросовестность (BF ₃)	0,044	Слабое позитивное
	5-6	Экстраверсия (BF ₁)	0,044	Слабое позитивное
	7	Соответствие интересам (S ₁)	0,031	Слабое позитивное
	8	Соответствие планам (S ₂)	0,025	Слабое позитивное
Академическая успеваемость (USP)	1	Добросовестность (BF ₃)	0,036	Слабое позитивное
<p>Примечания: 1. Сила влияния: показаны значения коэффициента «частичная эта квадрат»⁵. 2. При оценке характера влияния по силе использованы следующие критерии, основанные на значениях коэффициента «частичная эта квадрат»: сильное влияние – больше или равен 0,095, среднее влияние – больше 0,05, но меньше 0,095; слабое влияние – меньше или равен 0,05 (при этом влияние статистически значимо). 3. Ранжирование по силе влияния выполнено отдельно для каждого показателя успешности. 4. Направления влияния (позитивное, негативное или нелинейное) можно проследить, используя средние значения по группам из таблицы 4.</p>				

Таким образом, в ходе исследования было выявлено влияние различных личностных факторов на разнородные показатели успешности подготовки; при этом для некоторых факторов такое влияние является сильным и (или) широким.

Следующий важный вопрос состоит в том, как можно использовать эти результаты на практике, при организации профессиональной подготовки курсантов ООВО ФСИН России? Для ответа на него требуется в первую очередь проанализировать реальные возможности по формированию целесообразных личностных факторов в процессе обучения.

Факторы Большой пятерки, с одной стороны, считаются достаточно устойчивыми чертами личности, сохраняющими свою стабильную выраженность на протяжении длительного времени (см., например, [58]). Вместе с тем имеются исследования, в которых эмпирически доказана изменчивость данных черт в период вузовского обучения под воздействием различных факторов, включая целенаправленное воздействие в рамках специально организованного психологического (или психолого-педагогического) сопровождения⁶ [61].

Аналогичная ситуация наблюдается для факторов Темной тетрады (или триады): с одной стороны, они считаются достаточно стабильными (см., например, [59]). Дж. Буйок и др. не выявили существенных различий между студентами первого и третьего курсов медицинского факультета по показателям Темной триады личности (макиавеллизма, нарциссизма и психопатии) [37]. С другой стороны, имеются работы, аргументирующие динамику черт Темной тетрады (или триады). Например, в исследовании, которое провели Б. Хардин и С. Смит, у студентов была выявлена даже ежедневная динамика черт Темной триады [46].

Динамика в период обучения в ООВО выявлена также для некоторых личностных черт, близких к факторам соответствия, рассматриваемым в нашем исследовании. Так, Л. В. Ковтуненко и А. Б. Ковтуненко выявили у курсантов ООВО ФСИН России динамику статуса профессиональной идентичности: у первокурсников он предрешенный, сформированный под воздействием социальной среды и внешних обстоятельств, в то время как у выпускников – преимущественно достигнутый, связанный с осмыслением значимости предстоящей службы и позитивной направленностью на нее [19]. Н. Г. Соболев показал, что мотивация к службе курсантов образовательных организаций ФСИН России существенно отличается от мотивации опытных сотрудников [33]. М. Ю. Смирнова пришла к выводу, что у курсантов ООВО ФСИН России на старших курсах, по сравнению с младшими, сильнее выражены такие ценностные ориентиры, как ценностная устремленность, реализованность в жизни, осмысленность жизни [62, с. 186]. Данные факты дают основания (пусть и косвенные) предположить, что фигурирующие в нашем исследовании факторы соответствия также допускают целенаправленное изменение в процессе вузовской подготовки. Однако проверка этого предположения требует самостоятельного исследования.

⁵ URL: <https://www.ibm.com/docs/en/> (дата обращения: 17.12.2025).

⁶ См., например: Мишкевич А. М. Изменчивость черт личности и установок на черты в коротких временных интервалах : дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2019. 162 с.

Отмеченная потенциально возможная динамика рассматриваемых личностных факторов дает основания для формулирования по результатам исследования ряда практических рекомендаций (для психологов, преподавателей, методистов и других организаторов образовательного процесса), направленных на повышение успешности профессиональной подготовки курсантов ООВО ФСИН России:

1. Психологическую работу по обеспечению личностных предикторов успешности вузовской профессиональной подготовки целесообразно проводить комплексно, включая, по крайней мере, два этапа:

– психологический отбор на этапе поступления в ООВО, направленный на выявление у абитуриентов целесообразного сочетания личностных предикторов успешности профессиональной подготовки;

– психологическое (и тесно связанное с ним педагогическое) сопровождение на этапе вузовского обучения, в рамках которого следует формировать целесообразную выраженность личностных предикторов успешности подготовки.

2. При первичном психологическом отборе приоритет при поступлении (при прочих равных условиях) следует отдавать абитуриентам, проявляющим:

– по факторам Большой пятерки – высокий уровень выраженности экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, открытости опыту; низкий уровень выраженности нейротизма;

– по факторам Темной тетрады – низкий уровень выраженности психопатии и садизма;

– по факторам соответствия – высокий или, как минимум, средний уровень выраженности соответствия профессиональным интересам и соответствия жизненным планам.

3. В рамках психологического и педагогического сопровождения в процессе вузовской подготовки будущих сотрудников ФСИН России следует формировать целесообразную выраженность личностных факторов, указанную выше; такое сопровождение должно быть направлено в первую очередь на повышение выраженности у курсантов соответствия профессиональным интересам и жизненным планам, добросовестности, доброжелательности, экстраверсии, а также на снижение выраженности нейротизма, садизма и психопатии.

4. Для проведения первичного психологического отбора и последующего мониторинга в процессе вузовской подготовки целесообразно усовершенствовать используемый психодиагностический инструментарий в направлении повышения его валидности и надежности для контингента абитуриентов и курсантов ООВО ФСИН России. Например, для определения выраженности факторов соответствия целесообразно вместо одиночных прямых вопросов, использованных в нашем исследовании, разработать более подробные шкалы, обеспечивающие, в частности, профилактику выдачи социально желательных ответов.

Приведенные рекомендации не содержат готовых методик и (или) технологий психологического отбора и сопровождения, а представляют собой скорее выделение целевых ориентиров подобной работы, получивших в рамках проведенного исследования определенное обоснование. Разработка же упомянутых методик и технологий представляет собой комплекс самостоятельных исследовательских и опытно-практических психологических и педагогических задач.

3 Заключение

На выборке курсантов ООВО ФСИН России проведено эмпирическое исследование, в котором проверялось влияние ряда личностных факторов (черты Большой пятерки и Темной тетрады, а также показатели профессионального и жизненного соответствия; всего 11 факторов) на определенные показатели успешности вузовской профессиональной подготовки (всего шесть показателей, в числе которых удовлетворенность учебой, вовлеченность в учебу, идентичность с факультетом, осмысленность учебы, бессмысленность учебы, академическая успеваемость). Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные личностные факторы могут оказывать широкое и существенное влияние на показатели успешности профессиональной подготовки курсантов ООВО ФСИН России.

2. Сильное и широкое влияние выявлено для факторов соответствия:

– соответствие жизненным планам оказывает сильное положительное влияние на удовлетворенность учебой, вовлеченность в учебу и идентичность с факультетом, среднее отрицательное – на бессмысленность учебы, слабое положительное – на осмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи с пятью

показателями успешности: положительные – с удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу, идентичностью с факультетом и осмысленностью учебы; отрицательные – с бессмысленностью учебы;

– соответствие профессиональным интересам оказывает широкое положительное влияние: сильное – на удовлетворенность учебой и вовлеченность в учебу, среднее – на идентичность с факультетом, слабое – на осмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине положительные корреляционные связи с тремя показателями успешности – удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу и идентичностью с факультетом.

3. Среди факторов Большой пятерки:

– экстраверсия оказывает среднее по величине положительное влияние на удовлетворенность учебой, вовлеченность в учебу и идентичность с факультетом, а также слабое по величине влияние: положительное – на бессмысленность учебы, отрицательное – на осмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи с пятью показателями успешности: положительные – с удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу, идентичностью с факультетом, осмысленностью учебы; отрицательные – с бессмысленностью учебы;

– доброжелательность оказывает среднее по величине влияние: положительное – на вовлеченность в учебу, идентичность с факультетом и осмысленность учебы; отрицательное – на бессмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи со всеми шестью рассмотренными показателями успешности: положительные – с удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу, идентичностью с факультетом, осмысленностью учебы и академической успеваемостью; отрицательные – с бессмысленностью учебы;

– добросовестность оказывает влияние: среднее по величине положительное – на вовлеченность в учебу, отрицательное – на бессмысленность учебы; слабое по величине положительное – на удовлетворенность учебой, идентичность с факультетом, осмысленность учебы и академическую успеваемость; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи со всеми шестью рассмотренными показателями успешности: положительные – с удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу, идентичностью с факультетом, осмысленностью учебы и академической успеваемостью; отрицательные – с бессмысленностью учебы;

– нейротизм оказывает сильное отрицательное влияние на вовлеченность в учебу, а также среднее по величине влияние: отрицательное – на удовлетворенность учебой, идентичность с факультетом и осмысленность учебы; положительное – на бессмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи с пятью показателями успешности: отрицательные – с удовлетворенностью учебой, вовлеченностью в учебу, идентичностью с факультетом, осмысленностью учебы; положительные – с бессмысленностью учебы;

– открытость опыту оказывает слабое положительное влияние на идентичность с факультетом, а также имеет с данным показателем среднюю по величине положительную корреляционную связь.

4. Среди факторов Темной тетрады:

– для макиавеллизма статистически значимого влияния на рассматриваемые показатели успешности не выявлено; вместе с тем данный фактор имеет среднюю по величине отрицательную корреляционную связь с удовлетворенностью учебой;

– для нарциссизма статистически значимого влияния на рассматриваемые показатели успешности не выявлено, равно как и значимой корреляционной связи с каким-либо из них;

– психопатия оказывает среднее по величине положительное влияние на бессмысленность учебы и слабое по величине отрицательное влияние на осмысленность учебы; кроме того, данный фактор имеет средние по величине корреляционные связи с этими же показателями успешности: положительную – с бессмысленностью учебы, отрицательную – с осмысленностью учебы;

– садизм оказывает влияние: среднее по величине положительное – на бессмысленность учебы, отрицательное – на осмысленность учебы; слабое по величине отрицательное – на вовлеченность в учебу.

5. Выявленные закономерности личностной детерминации успешности позволяют наметить целевые ориентиры для организации практической психологической и педагогической работы, направленной на повышение качества вузовской профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России.

Список источников

1. Най Д. В. К., Орел Е. А., Кочергина Е. В. Факторы «Большой пятерки» как психологические предикторы академической успеваемости студентов вузов // Психологические исследования : [электронное издание]. 2013. Т. 6, № 27. Статья 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/776-kochergina27.html>
2. Маоцзун Ч., Синьхай Ц., Вэньцзин Д. Влияние некогнитивных способностей и родительских образовательных ожиданий на академическую вовлеченность студентов бакалавриата (Часть 1) // Современное образование и общество. 2024. Т. 1, № 3. С. 252–267; <https://doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-3-252-267>
3. Forsyth J., Shaw J., Shepherd A. Reflecting the voices of prison officers with respect to their support, supervision, and wellbeing training needs: a reflexive thematic analysis // *Front Public Health*. 2025. Vol. 13. Article 1656223. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2025.1656223>
4. Piotrowski A., Sygit-Kowalkowska E., Hamzah I. Work engagement among prison officers. The role of individual and organizational factors in the Polish and Indonesian penitentiary systems // *International Journal of Environmental Research and Public Health (IJERPH)*. 2020. Vol. 17, № 21. P. 2–15. <https://doi.org/10.3390/ijerph17218206>
5. Ryan C., Brennan F., McNeill S., O'Keeffe R. Prison Officer training and education: A scoping review of the published literature // *Journal of Criminal Justice Education*. 2022. Vol. 33, № 1. P. 110–138. <https://doi.org/10.1080/10511253.2021.1958881>
6. Schultz W. J., Ricciardeli R. Correctional officers and the ongoing health implications of prison work // *Health & justice*. 2024. Vol. 13, № 1. Article 4. <https://doi.org/10.1186/s40352-024-00308-2>
7. Абрисимов А. А. Академическая успеваемость и направленность личности студентов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (22). С. 6–10.
8. Дерши Ф. В., Попова Е. Р. Связь личностных черт и копинг-стратегий с академической успеваемостью // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2024. № 4 (11). С. 67–73.
9. Поиск прогностических критериев академической успеваемости студентов / Исаева Е. Р., Тюсова О. В., Тишков А. В., Шапоров А. М. [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 2 (108). С. 163–175. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.02.030>
10. Ишмуратова Ю. А., Потанина А. М., Цыганов И. Ю., Моросанова В. И. Некогнитивные предикторы академических достижений в различные периоды обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 25–40. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-3-25-40>
11. Bratu M. L., Rosca L. I., Rosca N. A. Machiavellianism, lying, and motivation as predictors of academic performance in Romanian engineering students // *Education Sciences*. 2025. Vol. 15, № 8. Article 1028. <https://doi.org/10.3390/educsci15081028>
12. Corazzini L., D'arrigo S., Millemaci E., Navarra P. The influence of personality traits on university performance: Evidence from Italian freshmen students // *PLoS ONE*. 2021. Vol. 16, № 11. Article e0258586. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0258586>
13. Novikova I. A., Vorobyeva A. A. Big Five Factors and academic achievement in Russian students // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2017. Vol. 10, № 4. P. 93–106. <https://doi.org/10.11621/pir.2017.0409>
14. Григорьева О. О. Совершенствование организации служебного времени курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2023. № 2 (49). С. 12–22. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2023.98.17.002>
15. Мазина О. Н., Бочкарева О. Н. Исследование проблем, влияющих на качество успеваемости курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 275–281. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p275-282>
16. Нецветаева В. О. Роль индивидуальных особенностей в успеваемости: метаанализ влияния когнитивных, эмоциональных и мотивационных факторов на обучающихся вузов ФСИН России / Альманах социально-гуманитарных наук : сборник научных статей : 1 квартал 2025 г. Ульяновск : Зебра, 2025. С. 258–262.
17. Песков В. П., Желнина К. В. Особенности адаптации студентов при вхождении в вузовскую среду // *Nominum*. 2025. № 2 (18). С. 272–295.
18. Дорофеева Е. Д., Шибаева Г. Е. Формирование профессиональной идентичности курсантов в условиях образовательных организаций ФСИН России / Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XIII Международной научно-практической конференции, г. Владимир, 28–29 марта 2024 г. Владимир : Транзит-ИКС, 2024. С. 142–145.
19. Ковтуненко Л. В., Ковтуненко А. Б. Образ образовательной среды ведомственной организации и профессиональная идентичность будущего сотрудника // *Пениitenciарная наука*. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 102–107. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.65.1.012>
20. Архипова Е. И., Капустина В. А., Матюшина М. А. Взаимосвязь профессиональной идентичности с оценкой образовательной среды вуза студентами психологического направления обучения // *Перспективы науки и образования*. 2025. № 1. С. 554–565. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.35>
21. Ледовская Т. В. Психологические факторы академической успеваемости студентов вуза / Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции, г. Ярославль, 5–6 марта 2020 г. Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2020. Ч. 2. С. 127–131.
22. Серебровская Н. Е., Щербакоева М. П., Гнездилова Д. М. Психологическая вовлеченность в основе стимулирования активности обучающихся ведомственных вузов // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 6–2. С. 370–392. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-723>
23. Психологические предпосылки успешности обучения в медицинском ВУЗе / Тюсова О. В., Артюхина С. Л., Исаева Е. Р., Бизюк А. П. [и др.] // *Медицинская психология в России : [электронное издание]*. 2022. Т. 14, № 6 (77). С. 6. URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2022_6_77/nomer01.php
24. Джантеев Р. Т. Проблема академической успешности и успеваемости: теоретический анализ понятия и сущности // *Мир науки. Педагогика и психология : [электронное издание]*. 2024. Т. 12, № 6. С. 80. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/107PSMN624.pdf>
25. Song J., Liu S. Dark personality traits are associated with academic misconduct, frustration, negative thinking, and generative AI use habits: the case of Sichuan art universities // *BMC Psychology*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 633. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-02949-w>
26. Жильцова Ю. В. О развитии психологической устойчивости курсантов академии ФСИН России // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 464–466. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p464-466>
27. Заргаров А. В. Ключевые аспекты в изучении и формировании личностной ответственности курсантов образовательных организаций ФСИН России // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2025. № 1 (29). С. 70–77.

28. Корнилова Т. В., Гонцова О. В., Лебедева М. Е. Значимость эмоционального интеллекта для обучающихся в ведомственных образовательных организациях // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8, № 4. С. 68–77. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-68-77>
29. Кусакина Е. А. Формирование морально-психологических качеств личности курсанта как важнейшего условия профессионального становления // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31). С. 99–103.
30. Панова О. Б., Чернозем Я. В. К вопросу об актуальности формирования образа будущей профессии у курсантов-психологов в воспитательном процессе вуза ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 1 (16). С. 16–25. <https://doi.org/10.46741/sgjournal.2025.16.1.002>
31. Росина Ю. С. Психологическая готовность курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний к выполнению служебных обязанностей // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 2 (7). С. 71–79.
32. Сидорова Т. В., Соснина В. Н., Юн-Хай С. А. Педагогические условия развития профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1 (70). С. 329–334. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2025.70.1198>
33. Соболев Н. Г. Особенности мотивации к службе курсантов образовательных организаций ФСИН России / Петербургские пенитенциарные конференции : сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций : в 2 т., г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, 16–17 мая 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. Т. 2. С. 71–73.
34. Хорольский Д. А. К проблеме стимулирования мотивации к профессиональной деятельности курсантов ведомственных вузов ФСИН России / X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сборник материалов, г. Пермь, 2–4 октября 2024 г. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 200–202.
35. Акимова Я. С., Злыднев Д. Ю., Удалова Е. С. Проблемы профессионального самоопределения студентов вуза // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 7 (88). С. 333–341.
36. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е., Букин А. М. Профессиональная направленность абитуриентов вузов как предиктор успешности профессионального становления // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18, № 2. С. 103–118. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0208>
37. Vujok J., Witte-Humperdinck V., Schulze J., Ohlendorf D. Dark triad traits, study and power motives among medical students – A cross-sectional study at a German medical faculty // Heliyon. 2024. Vol. 10, № 12. P. e32842. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e32842>
38. Ощепкова О. В., Попов И. В. Сравнительный анализ удовлетворенности курсантов профессиональной подготовкой в ведомственном вузе ФСИН России // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 176–181.
39. Смирнова М. Ю. Ценностно-смысловые ориентации и проблема профессионального осмысленного выбора курсантов на современном этапе развития общества / Петербургские пенитенциарные конференции : материалы комплекса международной научно-практической конференции : в 2 т., г. Санкт-Петербург, 15–16 мая 2025 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. Т. 2. С. 72–73.
40. Тарасова С. А. Формирование готовности выпускников образовательных организаций ФСИН России к вхождению в должность и профессиональную среду // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 4 (65). С. 97–103. <https://doi.org/10.37523/SUI.2025.65.4.015>
41. Kokkinos C. M., Voulgaridou I. Balancing light and dark: personality profiles derived from the Big Five and Dark Tetrad Traits // Personality and Individual Differences. 2025. Vol. 243. P. 113248. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2025.113248>
42. Кусакина Е. А. Использование пятифакторного опросника для изучения личности специалиста-кинолога силовых ведомств Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 9. С. 242–249. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-242-249>
43. Lenkov S. L., Rubtsova N. E., Elagina M. Yu., Nizamova E. S. Cyber socialization engagement and Dark tetrad of personality among young university students // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10, № 3. P. 99–108. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-3-99-108>
44. Ahmad R. Z. [et al.]. Dark triad traits and peer influence on mental well-being among university students // Research Journal of Psychology. 2025. Vol. 3, № 1. P. 587–600. <https://doi.org/10.59075/rjs.v3i1.92>
45. Ebn-Abbasi F., Fattahi N., Dewaele J.-M., Botes E. The light side of darkness?: The dark triad of personality as positive and negative predictors of L2 language learning // Studies in Second Language Acquisition. 2025. Vol. 47, № 1. P. 205–229. <https://doi.org/10.1017/S027226312500004X>
46. Hardin B., Smith C. Darker by the day: Daily variability in dark personality traits // Personality and Individual Differences. 2022. Vol. 185, № 1. P. 111248. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111248>
47. Kowalski C. M. [et al.]. Self-report and behavioural procrastination in relation to the Dark triad traits // International journal of psychology : Journal international de psychologie. 2025. Vol. 60, № 5. P. e70088. <https://doi.org/10.1002/ijop.70088>
48. Ramos-Vera C. [et al.]. Dark triad personality traits and perfectionism in Peruvian university students: a network analysis // BMC Psychology. 2025. Vol. 13, № 1. P. 1235. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-03577-0>
49. Дершиш Ф. В. Темная тетрада личности: обзор современных исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 222–235. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-222-235>
50. Лисник Ю. С., Горностаев С. В. Индивидуально-психологические факторы пригодности к деятельности младшего командира подразделения курсантов вузов ФСИН // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 2 (85). С. 156–163. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-2-156-163>
51. Басина Т. А. Особенности самоотношения у курсантов с разным уровнем склонности к манипулированию // Вестник Института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 1 (45). С. 141–146. <https://doi.org/10.46741/2076-4162-2019-13-1-141-146>
52. Тарасова С. А. Макиавеллизм личности и понимание ситуации коррупционного давления (на примере курсантов вуза ФСИН России) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2015. № 3. С. 90–95.
53. Курдин Д. А. Профилактика рисков отчисления курсантов из образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний на основе психологического прогноза // Прикладная юридическая психология. 2022. № 4 (61). С. 45–53. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.4\(61\).045-053](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.4(61).045-053)
54. Сочивко Д. В. Психодинамическая типология просоциального (дистантного) поведения // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2 (47). С. 28–35. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2019.2\(47\).028-035](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2019.2(47).028-035)

55. Бабина А. А., Попкова Ю. А. Ценности-цели студентов в образовании в контексте современного развития общества // Педагогическое образование. 2025. Т. 6, № 4. С. 177–182.
56. Сидоренков А. В., Шитилько О. Ю., Штильникова Д. Е., Штроо В. А. Разработка инструментария изучения идентификации работников в организации // Организационная психология. 2019. Т. 9, № 3. С. 74–102.
57. Карпинский К. В., Колюшко А. М., Парфенова Т. В. Современные методы психологической диагностики : монография / под ред. К. В. Карпинского. Гродно : Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2022. 398 с.
58. Апробация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS / Мишкевич А. М., Шебетенко С. А., Калугин А. Ю., Сото К. Дж. [и др.] // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
59. Корниенко Д. С. Вязовкина В. К. Горностаев И. С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник темной тетрады» // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 5. С. 87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
60. Malykh S. B. The role of personality traits and intelligence in academic achievement of Russian high school students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2017. Vol. 237. P. 1304–1309. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.214>
61. Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Мотивационные детерминанты динамики личностных черт Большой пятёрки за время обучения в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. № 186. С. 39–55.
62. Смирнова М. Ю. Ценностно-смысловые ориентации в структуре личности курсантов института ФСИН // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 182–188.

References

- Naj D. V. K., Orel E. A., Kochergina E. V. Faktory «Bol'shoj pyaterki» kak psihologicheskie prediktory akademicheskoy uspevaemosti studentov vuzov // Psihologicheskie issledovaniya : [elektronnoe izdanie]. 2013. T. 6, № 27. Stat'ya 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/776-kochergina27.html>
- Maoczun Ch., Sin'haj C., Ven'czin D. Vliyanie nekognitivnyh sposob-nostej i roditel'skih obrazovatel'nyh ozhidaniy na akademicheskuyu vovle-chennost' studentov bakalavriata (Chast' 1) // Sovremennoe obrazovanie i obshchestvo. 2024. T. 1, № 3. S. 252–267; <https://doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-3-252-267>
- Forsyth J., Shaw J., Shepherd A. Reflecting the voices of prison officers with respect to their support, supervision, and wellbeing training needs: a reflexive thematic analysis // Front Public Health. 2025. Vol. 13. Article 1656223. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2025.1656223>
- Piotrowski A., Sygit-Kowalkowska E., Hamzah I. Work engagement among prison officers. The role of individual and organizational factors in the Polish and Indonesian penitentiary systems // International Journal of Environmental Research and Public Health (IJERPH). 2020. Vol. 17, № 21. P. 2–15. <https://doi.org/10.3390/ijerph17218206>
- Ryan C., Brennan F., McNeill S., O'Keeffe R. Prison Officer training and education: A scoping review of the published literature // Journal of Criminal Justice Education. 2022. Vol. 33, № 1. P. 110–138. <https://doi.org/10.1080/10511253.2021.1958881>
- Schultz W. J., Ricciardeli R. Correctional officers and the ongoing health implications of prison work // Health & justice. 2024. Vol. 13, № 1. Article 4. <https://doi.org/10.1186/s40352-024-00308-2>
- Abrosimov A. A. Akademicheskaya uspevaemost' i napravlennost' lichnosti studentov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2014. № 2 (22). S. 6–10.
- Derish F. V., Popova E. R. Svyaz' lichnostnyh chert i koping-strategij s akademicheskoy uspevaemost'yu // Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. 2024. № 4 (11). S. 67–73.
- Poisk prognosticheskikh kriteriev akademicheskoy uspevaemosti studentov / Isaeva E. R., Tyusova O. V., Tishkov A. V., Shaporov A. M. [i dr.] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. T. 21, № 2 (108). S. 163–175. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.030>
- Ishmuratova Yu. A., Potanina A. M., Cyganov I. Yu., Morosanova V. I. Nekognitivnye prediktory akademicheskikh dostizhenij v razlichnye periody obucheniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2019. № 3. S. 25–40. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-3-25-40>
- Bratu M. L., Rosca L. I., Rosca N. A. Machiavellianism, lying, and motivation as predictors of academic performance in Romanian engineering students // Education Sciences. 2025. Vol. 15, № 8. Article 1028. <https://doi.org/10.3390/educsci15081028>
- Corazzini L., D'arrigo S., Millemaci E., Navarra P. The influence of personality traits on university performance: Evidence from Italian freshmen students // PLoS ONE. 2021. Vol. 16, № 11. Article e0258586. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0258586>
- Novikova I. A., Vorobyeva A. A. Big Five Factors and academic achievement in Russian students // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Vol. 10, № 4. P. 93–106. <https://doi.org/10.11621/pir.2017.0409>
- Grigor'eva O. O. Sovershenstvovanie organizacii sluzhebnoy vremeni kursantov obrazovatel'nyh organizacij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. 2023. № 2 (49). S. 12–22. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2023.98.17.002>
- Mazeina O. N., Bochkareva O. N. Issledovanie problem, vliyayushchih na kachestvo uspevaemosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2022. № 9 (211). S. 275–281. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p275-282>
- Necvetaeva V. O. Rol' individual'nyh osobennostej v uspevaemosti: metaanaliz vliyaniya kognitivnyh, emocional'nyh i motivacionnyh faktorov na obuchayushchihsya vuzov FSIN Rossii / Al'manah social'no-gumanitarnykh nauk : sbornik nauchnykh statej : 1 kvartal 2025 g. Ul'yanovsk : Zebra, 2025. S. 258–262.
- Peskov V. P., Zhelnina K. V. Osobennosti adaptacii studentov pri vhozhdenii v vuzovskuyu sredu // Hominum. 2025. № 2 (18). S. 272–295.
- Dorofeeva E. D., Shibaeva G. E. Formirovanie professional'noj identichnosti kursantov v usloviyah obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii / Molodezh' i budushchee: professional'naya i lichnostnaya samorealizaciya : materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Vladimir, 28–29 marta 2024 g. Vladimir : Tranzit-IKS, 2024. S. 142–145.
- Kovtunen L. V., Kovtunen A. B. Obraz obrazovatel'noj sredy vedomstvennoj organizacii i professional'naya identichnost' budushchego sotrudnika // Penitenciarnaya nauka. 2024. T. 18, № 1 (65). S. 102–107. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.65.1.012>
- Arhipova E. I., Kapustina V. A., Matyushina M. A. Vzaimosvyaz' professional'noj identichnosti s ocenкой obrazovatel'noj sredy vuz studentami psihologicheskogo napravleniya obucheniya // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2025. № 1. S. 554–565. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.35>

21. Ledovskaya T. V. Psihologicheskie faktory akademicheskoy uspevaemosti studentov vuza / Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Yaroslavl', 5–6 marta 2020 g. Yaroslavl' : Yaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2020. Ch. 2. S. 127–131.
22. Serebrovskaya N. E., Shcherbakova M. P., Gnezdilova D. M. Psihologicheskaya вовлеченность в основе стимулирования активности обучаемых высших учебных заведений // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. T. 15, № 6–2. S. 370–392. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-723>
23. Psihologicheskie predposylki uspehnosti obucheniya v medicinskom VUZe / Tyusova O. V., Artyuhina S. L., Isaeva E. R., Bizyuk A. P. [i dr.] // Medicinskaya psihologiya v Rossii : [elektronnoe izdanie]. 2022. T. 14, № 6 (77). S. 6. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2022_6_77/numer01.php
24. Dzhanteev R. T. Problema akademicheskoy uspehnosti i uspevaemo-sti: teoreticheskij analiz ponyatiya i sushchnosti // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya : [elektronnoe izdanie]. 2024. T. 12, № 6. S. 80. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/107PSMN624.pdf>
25. Song J., Liu S. Dark personality traits are associated with academic misconduct, frustration, negative thinking, and generative AI use habits: the case of Sichuan art universities // BMC Psychology. 2025. Vol. 13, № 1. P. 633. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-02949-w>
26. Zhil'cova Yu. V. O razvitiy psihologicheskoy ustojchivosti kursantov akademii FSIN Rossii // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2020. № 9 (187). S. 464–466. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p464-466>
27. Zargarov A. V. Klyuchevye aspekty v izuchenii i formirovani lichnostnoj otvetstvennosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii // Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk. 2025. № 1 (29). S. 70–77.
28. Kornilova T. V., Goncova O. V., Lebedeva M. E. Znachimost' emocio-nal'nogo intelekta dlya obuchayushchihsya v vedomstvennyh obrazovatel'nyh organizacijah // Prikladnaya psihologiya i pedagogika. 2023. T. 8, № 4. S. 68–77. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-68-77>
29. Kusakina E. A. Formirovanie moral'no-psihologicheskikh kachestv lichnosti kursanta kak vazhneyshego usloviya professional'nogo stanovleniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 5 (31). S. 99–103.
30. Panova O. B., Chernozem Ya. V. K voprosu ob aktual'nosti formirovaniya obraza budushchej professii u kursantov-psihologov v vospitatel'nom processe vuza FSIN Rossii // Vserossijskij nauchno-prakticheskij zhurnal social'nyh i gumanitarnykh issledovanij. 2025. № 1 (16). S. 16–25. <https://doi.org/10.46741/sgjournal.2025.16.1.002>
31. Rosina Yu. S. Psihologicheskaya gotovnost' kursantov obrazovatel'nyh organizacij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy k vypolneniyu sluzhebnyh obyazannostej // Vektory psihologo-pedagogicheskikh issledovanij. 2025. № 2 (7). S. 71–79.
32. Sidorova T. V., Sosnina V. N., Yun-Haj S. A. Pedagogicheskie usloviya razvitiya professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2025. № 1 (70). S. 329–334. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2025.70.1198>
33. Sobolev N. G. Osobennosti motivacii k sluzhbe kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii / Peterburgskie penitenciarne konferencii : sbornik materialov kompleksa mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferencij : v 2 t., g. Sankt-Peterburg, g. Pushkin, 16–17 maya 2024 g. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. T. 2. S. 71–73.
34. Horol'skij D. A. K probleme stimulirovaniya motivacii k professional'noj deyatel'nosti kursantov vedomstvennyh vuzov FSIN Rossii / X pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S. I. Zlobina : sbornik materialov, g. Perm', 2–4 oktyabrya 2024 g. Perm' : Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. S. 200–202.
35. Akimova Ya. S., Zlydnev D. Yu., Udalova E. S. Problemy professio-nal'nogo samoopredeleniya studentov vuza // Vestnik nauki. 2025. T. 2, № 7 (88). S. 333–341.
36. Len'kov S. L., Rubcova N. E., Bukinich A. M. Professional'naya napravlenost' abiturientov vuzov kak prediktor uspehnosti professional'nogo stanovleniya // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2023. T. 18, № 2. S. 103–118. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0208>
37. Bujok J., Witte-Humperdinck V., Schulze J., Ohlendorf D. Dark triad traits, study and power motives among medical students – A cross-sectional study at a German medical faculty // Heliyon. 2024. Vol. 10, № 12. P. e32842. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e32842>
38. Oshchepkova O. V., Popov I. V. Sravnitel'nyj analiz udovletvoryonnosti kursantov professional'noj podgotovkoj v vedomstvennom vuze FSIN Rossii // Samarskij nauchnyj vestnik. 2016. № 2 (15). S. 176–181.
39. Smirnova M. Yu. Cennostno-smyslovye orientacii i problema professional'nogo osmyslennogo vybora kursantov na sovremennom etape razvitiya obshchestva / Peterburgskie penitenciarne konferencii : materialy kompleksa mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 t., g. Sankt-Peterburg, 15–16 maya 2025 g. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2025. T. 2. S. 72–73.
40. Tarasova S. A. Formirovanie gotovnosti vypusknikov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii k vhozhdeniyu v dolzhnost' i professional'nuyu sredu // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2025. № 4 (65). S. 97–103. <https://doi.org/10.37523/SUI.2025.65.4.015>
41. Kokkinos C. M., Voulgaridou I. Balancing light and dark: personality profiles derived from the Big Five and Dark Tetrad Traits // Personality and Individual Differences. 2025. Vol. 243. P. 113248. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2025.113248>
42. Kusakina E. A. Ispol'zovanie pyatifaktornogo oprosnika dlya izucheniya lichnosti specialista-kinologa silovykh vedomstv Rossijskoj Federacii // Vestnik universiteta. 2024. № 9. S. 242–249. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-242-249>
43. Lenkov S. L., Rubtsova N. E., Elagina M. Yu., Nizamova E. S. Cyber socialization engagement and Dark tetrad of personality among young university students // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10, № 3. P. 99–108. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-3-99-108>
44. Ahmad R. Z. [et al.]. Dark triad traits and peer influence on mental well-being among university students // Research Journal of Psychology. 2025. Vol. 3, № 1. P. 587–600. <https://doi.org/10.59075/rjs.v3i1.92>
45. Ebn-Abbasi F., Fattahi N., Dewaele J.-M., Botes E. The light side of darkness?: The dark triad of personality as positive and negative predictors of L2 language learning // Studies in Second Language Acquisition. 2025. Vol. 47, № 1. P. 205–229. <https://doi.org/10.1017/S027226312500004X>
46. Hardin B., Smith C. Darker by the day: Daily variability in dark personality traits // Personality and Individual Differences. 2022. Vol. 185, № 1. P. 111248. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111248>
47. Kowalski C. M. [et al.]. Self-report and behavioural procrastination in relation to the Dark triad traits // International journal of psychology : Journal international de psychologie. 2025. Vol. 60, № 5. P. e70088. <https://doi.org/10.1002/ijop.70088>

48. Ramos-Vera C. [et al.]. Dark triad personality traits and perfectionism in Peruvian university students: a network analysis // *BMC Psychology*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 1235. <https://doi.org/10.1186/s40359-025-03577-0>
49. Derish F. V. Temnaya tetrada lichnosti: obzor sovremennyh issledovanij // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*. 2021. № 2. S. 222–235. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-222-235>
50. Lisnik Yu. S., Gornostaev S. V. Individual'no-psihologicheskie faktory prigodnosti k deyatelnosti mladshogo komandira podrazdeleniya kursantov vuzov FSIN // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2021. T. 26, № 2 (85). S. 156–163. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-2-156-163>
51. Basina T. A. Osobennosti samootnosheniya u kursantov s raznym urovnem sklonnosti k manipulirovaniyu // *Vestnik Instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2019. T. 13, № 1 (45). S. 141–146. <https://doi.org/10.46741/2076-4162-2019-13-1-141-146>
52. Tarasova S. A. Makiavellizm lichnosti i ponimanie situacii kor-rupcionnogo davleniya (na primere kursantov vuzov FSIN Rossii) // *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*. 2015. № 3. S. 90–95.
53. Kurdin D. A. Profilaktika riskov otchisleniya kursantov iz obrazovatel'nyh organizacij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy na osnove psihologicheskogo prognoza // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2022. № 4 (61). S. 45–53. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.4\(61\).045-053](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.4(61).045-053)
54. Sochivko D. V. Psihodinamicheskaya tipologiya prosocial'nogo (di-stantnogo) povedeniya // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2019. № 2 (47). S. 28–35. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2019.2\(47\).028-035](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2019.2(47).028-035)
55. Babina A. A., Popkova Yu. A. Cennosti-celi studentov v obrazovanii v kontekste sovremennogo razvitiya obshchestva // *Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2025. T. 6, № 4. S. 177–182.
56. Sidorenkov A. V., Shipit'ko O. Yu., Shtil'nikov D. E., Shtroov V. A. Razrabotka instrumentariya izucheniya identifikacii rabotnikov v organizacii // *Organizacionnaya psihologiya*. 2019. T. 9, № 3. S. 74–102.
57. Karpinskij K. V., Kolyshko A. M., Parfenova T. V. Sovremennye metody psihologicheskoy diagnostiki : monografiya / pod red. K. V. Karpinskogo. Grodno : Grodnenskiy gosudarstvennyj universitet im. Yanki Kupaly, 2022. 398 s.
58. Aprobaciya kratkoj i sverh-kratkoj versij voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS Aprobaciya kratkoj i sverh-kratkoj versij voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS / Mishkevich A. M., Shchebetenko S. A., Kalugin A. Yu., Soto K. Dzh. [i dr.] // *Psihologicheskij zhurnal*. 2022. T. 43, № 1. S. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
59. Kornienko D. S., Vyazovkina V. K., Gornostaev I. S. Adaptaciya i psi-hometricheskaya proverka metodiki «Korotkij oprosnik temnoj tetrady» // *Psihologicheskij zhurnal*. 2022. T. 43, № 5. S. 87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
60. Malykh S. B. The role of personality traits and intelligence in academic achievement of Russian high school students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. Vol. 237. P. 1304–1309. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.214>
61. Len'kov S. L., Rubcova N. E. Motivacionnye determinanty dinamiki lichnostnyh chert Bol'shoj pyaterki za vremya obucheniya v vuzе // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2017. № 186. S. 39–55.
62. Smirnova M. Yu. Cennostno-smyslovyje orientacii v strukture lichnosti kursantov instituta FSIN // *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*. 2024. № 1 (97). S. 182–188.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.